

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

04 июня 2010 года – 10 часов 30 минут.

Судебное заседание продолжено.

Судом ставится вопрос о замене секретаря судебного заседания Капусткиной М.И. на секретаря судебного заседания Астафьеву А.Ю.

Председательствующий разъясняет сторонам их право заявить отвод.

Отводов не заявлено.

Суд,

Постановил:

Произвести замену секретаря судебного заседания Капусткиной М.И. на секретаря судебного заседания Астафьеву А.Ю.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – не явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – не явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – не явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – не явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели не явились.

Специалист К. Дейджес – явился.

Переводчик Сомов Ю.Г. – явился.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: заявление об отводе специалиста Дайджиса.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. оглашает письменное заявление об отводе специалиста Дайджиса.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю заявление.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М.: поддерживаю заявление.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: поддерживаю заявление.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю заявление.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 00 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Защитник Ривкин К.Е.: Уважаемый суд, защита готова высказать свою позицию по заявленному отводу, и с Вашего позволения, насколько я понимаю, и уважаемый специалист хотел бы высказать свое мнение по поводу источников. Мы внимательно выслушали сказанное господином Лахтиным, посмотрели его заявление, и я начну с того, что извинюсь перед судом за использование этой терминологии, иногда не всегда удается держать себя в соответствующих рамках. В этой связи я обращусь к авторитету одного уважаемого человека, который здесь недавно выступал, и скажу, что эти аргументы не что иное, как бред собачий. Теперь по существу. Я как-то думал, что о стороне защиты наши процессуальные оппоненты думают немножко лучше. И в страшном бреду нам бы не пришло в голову специалисту в области финансов и экономики ставить вопросы по российскому законодательству. Такого нет, не было и не будет. Это первое. Второе. Позиция наших процессуальных оппонентов, озвученная господином Лахтина и подписанная им персонально в данном заявлении, является ни чем иным, как процессуальным хулиганством, поскольку он, абсолютно не зная даже вопросов, поставленных нами перед специалистом, пишет здесь какие-то фантастические вещи. «Защитниками предполагается, что он, то есть специалист будет давать показания по вопросам применения российского законодательства в сложной и многопрофильной нефтедобывающей сфере России». То, что она сложна для господина

Лахтина, я ни минуты в этом не сомневаюсь, а откуда он знает, о чем мы собираемся беседовать со специалистом, для меня является парадоксом. Все вопросы мы ставили в рамках его компетенции. Исследование он проводил в рамках своей компетенции. И мы хотели бы, чтобы он нормально здесь выступил, и ему не трепали нервы господа прокуроры. Далее. Что касается существа. Вопрос об отводе специалиста регламентируется, как все мы знаем, несколькими нормами уголовно-процессуального законодательства, в частности, ст. 71, имеющей бланкетный характер, а также ст. 61. Одна из позиций, которые заложены в этих нормах, это некомпетентность специалиста. Ни малейших оснований говорить о некомпетентности человека, который еще не открыл рот для того, чтобы сказать что-то по существу заключения, таких оснований нет. Это первое. Представленные им документы свидетельствуют не просто о квалификации в той сфере познаний, в которой специальных знаний, как говорит закон, которые мы будем истребовать в данном случае, но о высочайшем уровне его знаний в этой области. Господин Лахтин в этой части с ним может попробовать посоревноваться. Далее. Относительно зависимости от одной из сторон. Сильно хотелось бы знать, откуда господин Лахтин, что Ривкин знает, что Ривкин нанял специалиста и оплачивал его работу? В очередной раз хочу спросить, а Вы что там, под столом сидели? Откуда Вы знаете, какие у нас отношения со специалистом? Он не об этом говорил, он совершенно другое говорил. Если Вы это не поняли, мне придется задать ему ряд вопросов уточняющих, чтобы, может быть, это в конечном итоге до вас дошло. Никакой зависимости от сторон, в том числе, от меня, как адвоката, либо от моих коллег, у специалиста нет, и более того, я бы сказал, что постановка такого вопроса просто оскорбительна для специалиста. Дальше. Относительно общих подходов, которое демонстрирует законодательство к вопросам отвода той или иной процессуальной фигуры. Поскольку мы неоднократно здесь пытались отвести наших процессуальных оппонентов, и они демонстрировали методику от обратного, я воспользуюсь таким же методом. Господин Дейджес не является родственником ни господину Лахтину, ни другим прокурорам, ни другим участникам процесса. В рамках нашего уголовного дела он не имел никогда какого-либо процессуального статуса, будь то присяжный, судья, секретарь, я могу перечислять долго то, что написано в ст. 61 УПК РФ. Поэтому и в этой связи никаких оснований для подобного отвода нет. И теперь не могу удержаться, чтобы не сказать следующее. Ваша честь, Вы неоднократно удаляли из зала тех людей, которые, с Вашей точки зрения, вели себя неподобающим образом – это Ваше право. В последнее время у нас достаточно оснований утверждать, что таким господином должен быть господин Лахтин, потому что он, на наш взгляд, не только позорит Генеральную прокуратуру (это дело Генеральной прокуратуры), но и просто позорит Российскую Федерацию своим безобразным поведением применительно к специалистам со стороны защиты и применительно к свидетелям. У нас на процессе присутствует, и будет присутствовать достаточное количество иностранцев. Мы задумываемся над тем, что они расскажут, вернувшись к себе на родину. Я предполагаю, что они скажут примерно следующее: «Да, мы убедились в том, что по Москве действительно не бродят дикие медведи, но порой в судах появляются дикие прокуроры». Мне представляется, что на это нужно реагировать, и, я возвращаюсь к тому, о чем говорил мой коллега, адвокат Клювгант, по-моему, уже назрело вынесение частного постановления в отношении распоясавшегося господина Лахтина.

Защитник Шмидт Ю.М.: Ваша честь, в соответствии со ст. 15 УПК РФ, судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности сторон. Стороны, как говорит ч. 4 этой статьи, обвинения и защиты равноправны перед судом. Ст. 244, развивающая этот тезис, говорит о том, что стороны обвинения и защиты пользуются равными правами, в частности, на представление доказательств и участие в их исследовании. Общая позиция господина Лахтина хорошо известна: есть

188 томов материалов дела, есть список свидетелей обвинения, который представлен наверняка не без активного участия господина Лахтина, перечня свидетелей защиты в обвинительном заключении, как вам известно, вообще нет. О чем тогда, собственно, идет речь? Вполне достаточно для того, чтобы, исследовав доказательства, представленные обвинением, перейти к судебным прениям и, продолжая очевидные мысли господина Лахтина, вынести тот приговор, который он и потребует. Игра в одни ворота. Это то, что происходило в течение длительного времени с делом по обвинению Ходорковского и Лебедева, когда прокуратура и господин Лахтин в первую очередь ставили барьеры любым действиям защиты, основанным на их конституционном праве, основанным на их правах, предусмотренных специальными законами, в частности, Уголовно-процессуальным кодексом. Еще раз обращаюсь к тому, что господин Лахтин постоянно заботится о том, чтобы суд не терял время даром. За те два дня, которые прошли в сплошных перерывах, до завтрашнего дня, на пятнадцать минут, на сорок минут, на сколько-то еще, мы бы уже допросили свидетеля, и суд потерял бы значительно меньше времени, чем мы теряем, буквально запинаясь, спотыкаясь вообще на каждом шагу, как это нам приходится делать уже достаточно долгое время. В соответствии с законом, суд не может и не должен отдавать приоритет ни одному доказательству. Вам принадлежит право оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, и такое время, когда суд будет оценивать доказательства, настанет. Защита представляет те доказательства, которые она может представить, с большим трудом собирая их, преодолевая сопротивление следствия, преодолевая сопротивление прокуратуры, мы эти доказательства представляем так, как мы можем и умеем, и делаем это теми способами, которые не запрещены законом, на что, опять-таки, нам предоставляет право Уголовно-процессуальный кодекс. Ваша честь, Вы сумеете оценить, относятся ли к делу показания предлагаемого нами специалиста. Вы сумеете оценить их доказательственную силу. Почему сегодня господин Лахтин гадает о том, что будет говорить специалист, оценивает не данные им показания и говорит, что они не относятся к делу? Понимаете, во всем должны быть какие-то пределы, и каждое безобразие должно иметь свои приличия. Безобразия и безобразное отношение к нормам закона и правам стороны защиты и правам подсудимых, которое постоянно проявляет господин Лахтин, вообще уже граничит с беспределом, и приличий не знает никаких. Я полагаю, что Вы обязаны, Ваша честь, выполняя свой высокий долг судьи, оценить по достоинству те доводы, которые Вам представила сторона обвинения. И с нашей точки зрения, в них нет ни одного законного основания, по которому можно было бы ходатайство об отводе удовлетворить.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, за короткий промежуток времени уже в третий раз гражданин Лахтин, настолько прекрасно искушенный в документах дела, что обнаружил в них подписи Карла Маркса, а английское слово oil озвучил на русском языке как ноль один, вместе с гражданкой Ибрагимовой, известным специалистом нефтегазового законодательства и ослиной жидкости...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, замечание сделайте, пожалуйста, Лебедеву или мы все выйдем из зала судебного заседания.

Председательствующий: подсудимый Лебедев, прошу воздержаться от подобных высказываний.

Подсудимый Лебедев П.Л.: заявили отвод, после двух неудачных попыток отвести профессионального переводчика, имеющего согласно документам квалификацию переводчика ООН, теперь уже профессиональному специалисту Кевину Дейджесу, старшему вице-президенту консалтинговой компании «Compass Lexecon», имеющего лицензию присяжного бухгалтера штата Иллинойс, и являющегося членом американского института присяжных бухгалтеров. При этом в очередной раз вместо представления для отвода законных оснований, подтвержденных доказательствами, суду навязывается не имеющая вообще никаких ни разумных, ни рациональных

аргументов провокационная и абсурдная процедура, возможно, имеющая целью защитить любыми путями от какой-либо критики психическое и заведомо ложное обвинение, что просто глупо. Ваша честь, обвинение, несмотря на отказы в правовой помощи Великобритании, Италии, Германии, Испании, Кипра, Лихтенштейна, Литвы, Швейцарии, Эстонии, и так далее, не имея малейшей компетенции и вне своей юрисдикции, пытается здесь, в Москве, навязать суду свои так называемые уголовно-правовые оценки деятельности, я подчеркиваю, Ваша честь, иностранных компаний, входящих в группу «ЮКОС» или имеющих к ней то или иное отношение, обзывая их при этом, иностранные компании, подставными (кстати, даже международную организацию Красного Креста), рассчитывая, что суд все это проштампует. Однако деятельность этих иностранных компаний «ЮКОСа» не регулируется, что бы ни измышлял по этому поводу гражданин Лахтин, нормами российского законодательства и не подпадает ни под УПК и УК Российской Федерации. Вместе с тем, приглашенные иностранные специалисты, в том числе господин Кевин Дейджес, могут не только помочь, но и помогут суду лучше прояснить некоторые аспекты, в том числе, международной деятельности группы «ЮКОС», поскольку она, международная деятельность группы «ЮКОС», оценивается самим обвинением. Ваша честь, сама по себе постановка вопроса именно гражданином Лахтиным о компетентности господина Кевина Дейджеса напоминает известную реплику Жванецкого: «Давайте спорить о вкусе апельсинов с теми, кто их ел». Ваша честь, я полагаю, что защита полностью воспользовалась своим законным правом, которое предусмотрено ст. 53 УПК РФ, предусматривающей полномочия защитников в процессе. П. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ предусматривает право защиты привлечь специалиста в соответствии со ст. 58 настоящего кодекса, никаких иных требований данная норма и нормы ст. 58 не содержат вовсе – ни про гражданство специалиста, ни какие-либо иные обстоятельства и основания. Ваша честь, прошу суд в заявленном отводе специалисту Кевину Дейджесу отказать. Я, Ваша честь, для того, чтобы мы не продолжали, скажем так, вопрос об этом вкусе апельсина, я к своему возражению на заявление об отводе прилагаю справку об опыте работы и квалификации (подробную, и в каких процессах конкретно, чему это было посвящено) о господине Кевине Дейджесе. Это по состоянию на май 2008 года.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, в заявлении об отводе специалиста уважаемый господин Лахтин приводит ряд документов. Во-первых, он заявляет, что специалист не владеет вопросами добычи, переработки, купли-продажи нефти и бухгалтерского учета (имеется в виду, я так понял, в Российской Федерации), вопросами российского законодательства, регулирующими деятельности акционерных обществ, также не знаком с системой российского бухгалтерского учета. Ваша честь, мы не планировали привлечь данного специалиста для освещения указанных господином Лахтиным в этом абзаце своих возражений вопросов. Далее, господин Лахтин указал, что «предполагается, что он, то есть, имеется в виду, специалист, будет давать показания по вопросам применения российского законодательства в сложной и многопрофильной нефтедобывающей сфере России». Ваша честь, подтверждаю, мы не приглашали данного специалиста для того, чтобы он давал показания по вопросам применения российского законодательства в нефтедобывающей сфере. Далее, в качестве своих аргументов господин Лахтин заявил, что специалист Хон, заявил, что он не владеет российским законодательством, и пытался проанализировать предъявленное обвинение о нарушениях российского законодательства с точки зрения законодательства США. То есть сейчас, далее, сторона защиты, по мнению уважаемого господина Лахтина, стремится втянуть суд в рассмотрение обвинения о нарушениях российских норм права с позиции соблюдения норм права США. Ваша честь, я хочу Вам напомнить, что все вопросы, касающиеся применения законодательства США по отношению к корпорациям, задавал уважаемый прокурор Смирнов. Вы эти вопросы не

снимали, а нам не казалось какой-то неправильностью сравнение российского и американского законодательства. Тем не менее, я напомним, что специалиста Хона мы вызывали не для этой цели, мы этих вопросов не задавали, и я утверждаю, что точно так же не приглашали данного специалиста для сравнения российского и американского законодательства. Далее, следующим аргументом уважаемого прокурора Лахтина являлось то, что специалист не изучил в совокупности и не оценил всех материалов уголовного дела. Я считаю, Ваша честь, что данный аргумент ошибочен, более того, ни один из привлекаемых стороной обвинения экспертов не получал от стороны обвинения всех материалов уголовного дела. Более того, Ваша честь, ни один из привлекаемых стороной обвинения экспертов не получал вообще никаких материалов этого уголовного дела, потому что все эксперты были привлечены до того, как данное дело было выделено. Поэтому данный аргумент также является, на мой взгляд, ошибочным. Я не ссылаюсь на законодательство специально, я ссылаюсь на практику стороны обвинения. Далее, следующим аргументом уважаемый прокурор Лахтин выразил сомнение, что те документы, которые исследовал уважаемый специалист, являются документами по данному уголовному делу. Ваша честь, сторона обвинения будет иметь возможность, если у нее возникнут сомнения, те ли документы исследовал специалист, на которые он ссылается, у них будет возможность этот вопрос задать, предъявить специалисту документы, и специалист сможет дать пояснения по данному сомнению и устранить это сомнение. И, наконец, последний аргумент о присутствии господина Дейджеса в суде во время допроса предыдущего специалиста – аргумент уже освещали уважаемые адвокаты, я на нем останавливаться не буду. Хотел бы, Ваша честь, обратить Ваше внимание на следующие аспекты, важные при принятии Вами решения. В этом процессе меня и Платона Леонидовича Лебедева не обвиняют в нарушении налогового законодательства, которое, естественно, весьма специфично для каждой страны. Меня обвиняют в хищении нефти, хотя пару дней назад господин Лахтин и сказал, что меня обвиняют не только в хищении нефти, но и в хищении выручки, а также в хищении прибыли. Но, это, я думаю, он в очередной раз просто погорячился. Также меня обвиняют в отмывании нефти, в том числе, за пределами Российской Федерации. Ваша честь, оппоненты постоянно пытаются замылить тот факт, что «ЮКОС» не являлся внутрироссийской компанией. «ЮКОС» был международной вертикально-интегрированной компанией со штаб-квартирой, зарегистрированной в России. От 5 до 10 тысяч сотрудников «ЮКОСа» в разные годы работали на Украине, в Казахстане, в Перу, Норвегии, Швейцарии, Англии, США, Литве, Словакии, и так далее. Более 50% финансового оборота компании приходилось на международные операции. В материалах уголовного дела, данного уголовного дела более 50% поименованных подразделений «ЮКОСа» не являются российскими. А, например, том 7 обвинительного заключения полностью посвящен именно международным операциям и международной отчетности компании «ЮКОСа». Это вполне естественно, поскольку компания применяла два вида отчетности – первый по РСБУ, российская система бухгалтерской отчетности (эта системы бухгалтерской отчетности применялась, в частности, для штаб-квартиры компании) и по международным стандартам отчетности, а именно по US GAAP (для компании в целом, как международной компании). Такой порядок был установлен Федеральной комиссией по ценным бумагам Российской Федерации, и это, Ваша Честь, не уникальная ситуация. Я напомним, что и технологические регламенты у нас применяются международные, конкретно, европейские. Это решение также правительства Российской Федерации. При таких обстоятельствах попытка оппонентов свести вопрос к российской системе бухгалтерской отчетности заведомо порочна. Ваша честь, какая РСБУ, российская система бухгалтерской отчетности, у компании «Routhenhold», которая поименована в обвинительном заключении? Какая российская финансовая отчетность у компании «YUKOS Finance BV», поименованной в

обвинительном заключении? Какая РСБУ у «Kverner», где работало более полутора тысяч сотрудников «ЮКОСа»? У «Мажейкяй Нафта», где работало более 3 тысяч сотрудников? И так далее. Эта попытка аналогична попытке свести работу Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации к работе здания на Техническом переулке – мы знаем, что там лишь очень небольшая часть сотрудников сосредоточена, очень небольшая часть тех людей. Специалист призван пояснить вопросы деятельности компании «ЮКОС» и отчетности компании «ЮКОС» как международной компании, то есть как единого целого. Это те вопросы, в которых никто из участников судопроизводства со стороны обвинения и со стороны защиты (я сейчас не говорю о подсудимых) специалистами не являются, хотя соответствующие документы приобщены к уголовному делу и являются доказательствами. Защита полагает, что обсуждать данные материалы дела без разъяснения со стороны специалиста их содержания невозможно. Сторона обвинения во время предъявления доказательств имела все права и возможности для вызова соответствующего своего специалиста, который мог бы пояснить различные вопросы. Ну, в частности, Ваша честь, Вы легко можете вспомнить, какие дискуссии здесь вызвала отчетность по компании «Brittany». Эта компания не зарегистрирована в Российской Федерации. И те материалы, которые по ней были приведены (оборотно-сальдовая ведомость) она тоже не относится к отчетности Российской Федерации. Кто может пояснить тот вопрос, который возник по данной отчетности, в данном зале судебного заседания? Ваша честь, я позволю себе на секунду просто отвлечься и сказать, что вчера у нас Президент Медведев в очередной раз поставил задачу, как практическую, о превращении Москвы в международный финансовый центр. То есть, таким образом, власть ставит задачу, чтобы многие международные компании имели штаб-квартиры в Москве. Я думаю, что в связи с этим прокурорам полезно понять, что международные компании будут работать с международной отчетностью и не только по российскому законодательству, а по законодательству тех стран, где находятся их подразделения. В противном случае, Ваша честь, задачи, связанные с правовой поддержкой деятельности международного финансового центра в Москве, которые будет призван решать, в том числе, Хамовнический суд, решать будет невозможно. Поэтому, Ваша честь я прошу отвод специалиста в данном случае не принимать.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю мнение защиты.

Защитник Терехова Н.Ю.: поддерживаю мнение защиты.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю мнение защиты.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю мнение защиты.

Специалист К. Дейджес: Ваша честь, я благодарен за возможность выступить в зале суда и также за возможность лично отреагировать на заявление господина прокурора. Вчера вечером, предполагая многие из тех аргументов, которые прозвучали в сегодняшнем заявлении господина прокурора, я составил небольшое, на две с половиной страницы, заявление, с тем, чтобы иметь возможность отреагировать на эти аргументы. В выступлении господина прокурора было много неточных утверждений, не соответствующих действительности, но было только одно, которое я не предполагал, что я услышу сегодня утром, и с Вашего разрешения я бы как раз на этом одном, в частности, сосредоточил свое внимание. Вчера в этом зале суда мне задали вопрос, оказали ли на меня какое-нибудь влияние показания, данные господином Уэсли Хоном в этом суде. Как мне показалось, я дал суду четкий и ясный ответ. На мое заключение и на мои показания никак не повлияли взгляды и показания, высказанные господином Уэсли Хоном, в чем Вы лично сможете убедиться в ходе дачи мною показаний и представления, подготовленных мною материалов, в том числе, слайдов. Сейчас я хотел бы вернуться к остальным вопросам, озвученным господином прокурором. Прежде всего, я хочу категорически сказать, что я крайне серьезно отношусь к заявлению, которое я подписал вчера в Вашем суде, в котором я признал свои права и

обязанности и, в частности, мои обязанности по отношению к вам, суду, в соответствии со ст. 58 российского Уголовного кодекса. Мое понимание самого первого абзаца этой статьи таково, что я здесь нахожусь для того, чтобы помочь суду, то есть работать на суд, а именно для того, чтобы оказывать содействие в обнаружении и анализе материалов дела, и, исходя из этих материалов и моей сферы компетенции, предлагать анализ и выводы, и заключения для того, чтобы помочь именно суду. Как я вчера сказал, этот подход в точности совпадает с тем подходом к моей работе, который я практиковал в качестве специалиста последние двадцать лет. Я считаю своей обязанностью в полной мере информировать суд об объеме моих заключений и об основе моих заключений и выводов, включая как выполненный анализ, также и доказательства, на которые я опирался в проведении этого анализа. Как я сказал, и как подтверждается в ст. 58, я работаю на суд, и проводимый мной анализ и выводы, к которым я прихожу по результатам анализа, неизбежно не зависят, являются независимыми от той стороны, которая наняла меня. И выводы, которые я вместе с Вами сегодня рассмотрю и проанализирую, в том случае, если вы, Ваша честь, утвердите мою кандидатуру для дачи показаний, будут абсолютно теми же самыми выводами, которые я представил бы Вам в том случае, если бы меня наняла сторона обвинения. Вы сможете сами в этом убедиться по ходу моего изложения, моего анализа и моих выводов, что и анализ, и выводы основаны на доказательствах по этому делу. И, собственно говоря, в ряде случаев мой анализ и мои выводы совпадают с выводами специалистов обвинения. Совершенно очевидно, что именно в силу этой независимости, моей лично и моей фирмы, только в силу этой независимости определенные стороны и нанимают меня или мою фирму, в зависимости от характера фактов в их конкретном деле. Бывали также ситуации, когда моя личная независимость и независимость моей фирмы оказываются полезными для сторон. Имеется в виду, для обеих сторон. Утром того дня, когда я вылетел из Америки в Москву для того, чтобы присутствовать на судебном заседании, я был на совещании в Комиссии по ценным бумагам и биржам США, где давал показания от имени одного из наших клиентов, хеджевого фонда, и клиент, который нанял нас, конкретно, недвусмысленно предложил предоставить наши, то есть мои личные и моей фирмы, услуги адвокатам Комиссии по биржам и ценным бумагам США для того, чтобы мы выполнили те же самые анализы, провели те же самые исследования под их руководством, для того, чтобы дело продвигалось вперед на более продуктивной основе. И немедленно после завершения этой встречи один из адвокатов, представлявший интересы Комиссии по биржам и ценным бумагам США оказался на нашей стороне стола и подчеркивал те виды, разновидности анализа, которые он хотел, чтобы мы проделали для него и под его руководством. Именно такую роль специалиста я вижу и обязался выполнять в соответствии с зачитанной мне ст. 58, а именно, представлять честный и компетентный анализ и выводы для пользы вашей, то есть для пользы суда. Сейчас я хотел бы коротко для Вас сказать о моей компетентности и опыте, собственном и моей фирмы. В моей автобиографии, которую я предоставил суду, вынув ее из своей папки на ваших глазах, содержался список, неполный, выборка, в которую входили приблизительно восемьдесят дел, в которых я принимал участие в качестве консультирующего или дающего показания в суде эксперта или специалиста. Документ, который господин Лебедев Вам предложил, как раз является переводом на русский язык этого списка. Меня допускали в качестве эксперта или специалиста в судах штатов и в федеральных судах и в канцлерском суде в штате Делавэр. Последний суд, о котором я сказал, суд в штате Делавэр, считается главным судом для урегулирования коммерческих дел в США, поскольку большинство акционерных обществ в США зарегистрированы именно в штате Делавэр. А также я давал показания в качестве эксперта или специалиста в ходе арбитражных разбирательств, как в США, так и в странах Европы. Ни один суд никогда не отводил

меня в качестве специалиста или эксперта, и никогда не отказывал мне в допуске в участия в этом качестве в разбирательстве. Как указано в моей автобиографии, спектр дел, в которых я принимал участие, очень и очень широк. Среди них я могу привести несколько примеров. В частности, я выступал в качестве эксперта по оценке ущерба в рамках арбитражного разбирательства в деле, связанном со свалкой в Бейруте, в Ливане. Я привлекался к анализу документов на предмет выяснения того, действительно ли инвестор из Швейцарии стал жертвой мошенничества со стороны его американского партнера и, соответственно, по праву ли ему принадлежала большая часть акций или мажоритарная доля в их совместных инвестициях. Я также занимался оценкой размера ущерба или установлением факта того, что ущерб не было в многочисленных разбирательствах, связанных с ценными бумагами, в известных делах по мошенничеству или неправильным заявлениям и дезинформации, в которых участвовали такие компании, как, я буду помедленней, «Тусо», «Worldcom», «Sunbeam», «Health South» и «Royal Ahold». Я оказывал помощь адвокатам в представлении интересов семей свыше 650 лиц, пострадавших во время теракта 11 сентября 2001 года в США на башни-близнецы на предмет расчета государственными учреждениями США соответствующей суммы компенсации за их потери. И последний пример, который хотел бы привести, это то, что я помогал представлять интересы правительства Мексики по одному из первых арбитражных разбирательств по главе 11 договора NAFTA (NAFTA – это торговое североамериканское соглашение о свободной торговле). И общей характеристикой всех видов анализа, которые я выполнял в качестве эксперта, специалиста, в чем суд сможет убедиться в ходе моей презентации, то, что в большинстве, а может быть, даже и во всех случаях, моя команда и я анализируем исходную компанию или физическое лицо (в зависимости от конкретных обстоятельств) на предмет их финансовой информации, также исследуем независимую рыночную информацию, а кроме того, доказательства, представляемые третьими сторонами, такие, как служебные записки или меморандумы, составленные, написанные адвокатами, либо анализ, составленный адвокатами, заключения аудиторов и (или) рабочие документы аудиторов, отчеты аналитиков, уставные документы и другие документы, подаваемые в рамках законных требований или в связи с налогами, а также выписки с банковских счетов. Я хочу четко сказать, что мы не являемся специалистами по праву и ни в коей мере, таким образом, о себе не заявляем, не представляем себя как специалисты по праву. Как Вы сами сможете убедиться, вопросы, которые мне будет задавать господин адвокат Ривкин, не являются юридическими, эти вопросы будут касаться моей непосредственной компетенции. А слайды, которые я представлю уважаемому суду, четко продемонстрируют природу и характер выполненного нами анализа, и конкретные документы на них будут указаны, содержащиеся в материалах дела, использованные в качестве основы для сделанных нами выводов. Я заранее хотел бы извиниться перед Вашим судебным секретарем, но к концу дня, я думаю, у нее существенно устанет рука от записей только перекрестных ссылок на непосредственные документы, тома дела и страницы, на которых содержатся документы, копиями которых мы пользовались, готовя наш анализ и кладя их в обоснование наших выводов. Переводчик хотел бы оговориться, что последние два раза, когда я сказал «мы» и «наши», на самом деле уважаемый специалист говорил «мои». Я просто по инерции. Если же у суда или у стороны обвинения будут дополнительные вопросы или дополнительные документы, которые они хотели бы, чтобы я проанализировал, я с радостью это сделаю и отвечу на вопросы. И последнее, что я хотел сказать, касается репутации и предполагаемой пристрастности. Вчера один из вопросов, которые прозвучали, но были сняты судом, частично касались потенциальной озабоченности моей репутацией. Репутация действительно является крайне ценным активом для меня лично и для моей фирмы. Фирма «Lexecon» была основана в 1977 году прошлого столетия небольшой группой физических лиц, одно из

этих лиц на данный момент является действующим федеральным судьей США. В фирму входит свыше двухсот человек, большая часть из которых получила степени ученые, продвинутые ученые степени, и также фирма привлекает много приглашенных консультантов, как правило, это преподаватели и профессора, в том числе, в течение последних лет мы также привлекали несколько лауреатов Нобелевской премии и шесть человек, которые ранее занимали должность главных экономистов Минюста США. Мы имели возможность за годы нашей деятельности принимать участие в резонансных судебных делах. И будем ли мы способны и далее принимать участие в таких делах на таком уровне, зависит именно от того, удастся ли нам сохранить репутацию, репутацию как фирмы, которая использует мощный аналитический инструментарий, и фирма, которая совершенно независима в своих суждениях. Предложить кому-либо пристрастное, предвзятое или не обосновываемое и не поддерживаемое фактами мнение или заключение для моей фирмы или для меня лично было бы абсолютно иррационально и бессмысленно, поскольку это поставило бы под сомнение и пожертвовало бы нашей независимостью и, следовательно, нашими будущими денежными потоками. И цифры, которые связаны непосредственно с этим делом, как раз подтверждают экономическую истину моего заявления. Большая часть работы нашей по этому делу была выполнена в течение 2008 и 2009 года. За этот же период я работал приблизительно по пятидесяти заданиям, не связанным с этим делом. То есть, на это дело приходилось 2% клиентов, которых я представлял в течение этого двухлетнего периода. В течение этих же двух лет, если посмотреть на счета, выставленные моей фирмой по принципу почасовой основы моего труда, то на это дело за эти два года пришлось менее 6% моего рабочего времени. По любому из этих показателей, будь то процентному, будь то первому или второму, для меня было бы неразумно, иррационально жертвовать своей независимостью или не предоставить соответствующей помощи уважаемому суду в данном деле. И один последний момент. Хотя я упоминал чуть выше лауреатов Нобелевской премии, я не хотел бы, чтобы у суда были завышенные ожидания в отношении выполненного нами анализа. К счастью, поставленные господином адвокатом Ривкиным вопросы не требуют того уровня анализа, который можно было бы вправе ожидать от лауреата Нобелевской премии, и тем самым я убежден, что я как раз обладаю необходимой компетентностью для того, чтобы выступать здесь в качестве специалиста в интересах суда. Я вполне допускаю при этом, что господин Ривкин может по этому делу задать вопросы, которые потребуют интеллекта и навыков лауреата Нобелевской премии для ответов, просто я считаю, что мне повезло, что вопросы, которые он конкретно поставил мне, оказались чуть ниже уровнем.

Суд удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления до 07 июня 2010 года – 10 часов 00 минут.

07 июня 2010 года – 10 часов 00 минут.

Постановление вынесено и оглашено.

Судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.
Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.
Защитник Краснов В.Н. – не явился.
Защитник Купрейченко С.В. – явился.
Защитник Липцер Е.Л. – не явилась.
Защитник Мирошниченко А.Е. – не явился.
Защитник Ривкин К.Е. – явился.
Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.
Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.
Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – явилась.
Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.
Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.
Потерпевший Демченко В.М. – не явился.
Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.
Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.
Свидетели не явились.
Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.
Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.
Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.
Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.
Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.
Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Ковалихина В.М.: не возражаю.
Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.
Защитник Ривкин К.Е.: прошу объявить перерыв.
Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.
 Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.
 Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.
 Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
 Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
 Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
 Государственный обвинитель Ковалихина В.М.: не возражаю.
 Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.
 Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство защитника Ривкина К.Е. удовлетворить, объявить перерыв.
 Судом объявляется перерыв.

10 часов 40 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: возражения на действия председательствующего, а подробные нами будут подготовлены в ближайшее время. Аргументируя постановление об отводе специалиста, председательствующий заявил, что специалист по международной бухгалтерской отчетности не имеет отношения к делу. Это очевидно противоречит материалам дела, а именно, обвинительному заключению, где содержание том 7 практически полностью посвящено анализу стороны обвинения отчетности компании «ЮКОС» по стандартам US GAAP. Также судья заявил, что подсудимые не обвиняются в действиях, относящихся к территориям иностранных государств, что очевидно противоречит целому ряду утверждений, содержащихся в обвинительном заключении о сделках между иностранными компаниями, зарегистрированными на территории иностранных государств, в частности, на странице 20 обвинительного заключения. Судья также заявил, что «ЮКОС» не является международной компанией, а является акционерным обществом, зарегистрированным по законодательству Российской Федерации. Это означает глубокое непонимание сути рассматриваемого дела, поскольку все международные компании зарегистрированы в той или иной национальной юрисдикции. Из существа обвинения, где прямо указано на страницах 141-143, в частности, что активы «ЮКОСа» до конца 2003 года находились на международных структурах компании «ЮКОС» и лишь затем имели возможность оттуда реализовываться. Международные структуры компании «ЮКОС» прямо указаны в обвинительном заключении. Ни судья, ни прокуроры не являются специалистами в отчетности US GAAP, и специалисты по данной отчетности не привлекались стороной обвинения, хотя данная отчетность и приложения к ней являются содержанием, в частности, тома 131 материалов уголовного дела и ряда других томов, на которые ссылается сторона обвинения в обвинительном заключении. Все вышеизложенное приводит к выводу, что судья не собирается разбираться с существом предъявленного обвинения.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, без последствий, естественно, оглашенное Вами постановление, не останется. Но на что я хочу обратить внимание именно сейчас? Я считаю недопустимым не только для прокурора, но и для Вас, Ваша честь, исказать в судебном решении суть норм права, о которых Вы и прокуроры, извините меня, Ваша честь, еще раз, имеете весьма смутное представление. Во-первых, «системы бухгалтерского учета» (термин, который Вы изобрели вместе с прокурорами) не существует, поскольку бухгалтерский учет сам является системой сбора и регистрации фактов, применением методов в одной записи. Это во всех странах одна и та же система. Более того, Ваша честь, эта система в Российскую Федерацию попала извне. Родоначальником этой системы Российская Федерация не является. Я сожалею, что мы, рассматривая, действительно, может быть, сложные с профессиональной точки зрения

вопросы, все дальше уходим в тему вульгаризмов, которые к нормам права не имеют вовсе никакого отношения.

Защитник Ривкин К.Е.: Ваша честь, защита готова далее представлять доказательства суду.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 00 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Защитник Ривкин К.Е.: Ваша честь, в том 190 на л.д. 206-220 находится доказательство, представляемое стороной защиты, протокол опроса гражданина Франции Жака Косьюско-Моризе, бывшего члена совета директоров «ЮКОСа» Я бы хотел огласить этот протокол и, соответственно, приложенные к нему документы.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, а решения не было принято по поводу приобщения данного материала в виде протокола опроса к материалам уголовного дела. Насколько мне память не изменяет.

Защитник Ривкин К.Е.: данный протокол находится в материалах уголовного дела.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: может быть, эти материалы были приобщены как приложение к некоему ходатайству. Тем более, так сказать, что данный документ потенциально не может, согласно уголовно-процессуальному законодательству, являться доказательством по уголовному делу.

Председательствующий: поясните, пожалуйста, по оглашению этого документа.

Защитник Ривкин К.Е.: во-первых, статус данного протокола опроса, он имеет доказательственное значение в силу ч. 3 ст. 86 и в силу ст. 6 закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». И такого рода решения уже проходили через Верховный Суд, где имелись ссылки на такого рода протоколы как источник доказательственной информации. Если господин Лахтин этого не знает, это его личная проблема. Да, действительно, этот протокол, если мне не изменяет память, был приобщен в порядке ходатайства вместе с рядом других документов к материалам уголовного дела. В настоящее время он находится в материалах уголовного дела, мы вправе рассматривать его как доказательство со стороны защиты, полученное теми средствами и методами, которые предоставлены защите, в рамках как ст. 53 УПК, так и ряда других, которые я назвал, и мы просим дать нам возможность его представить вместе с теми важными документами, которые к нему приложены, соответствует тактике защиты, поскольку своего рода тактика обвинения демонстрировалась стороной обвинения, никто им в этом не мешал.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 15 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Защитник Ривкин К.Е. оглашает:

Том 190:

Л.д. 206-220 копию протокола опроса Жака Косьюско-Моризе адвокатом от 05 февраля 2009 года.

Судом объявляется перерыв.

13 часов 45 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Защитник Ривкин К.Е. оглашает:

Том 190:

Л.д. 225-226 копию протокола заседания Комитета по аудиту 08 февраля 2001 года,

Л.д. 228 копию сопроводительного письма от 18 июня 2001 года,

Л.д. 229-232 копию письма Жаку Костюшко от 19 июня 2001 года,

Л.д. 234-235 копию протокола заседания аудиторского комитета от 23 апреля 2003 года,

Л.д. 236 копию протокола заседания аудиторского комитета от 25 сентября 2003 года,

Л.д. 237 копию документа под названием «Последние сведения об отчетах в соответствии с общепринятыми принципами Бухгалтерского учета за 2003 год и системах учета (Б. Мизамор, Ф. Ригер),

Л.д. 239 копию письма от 25 июля 2002 года.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, у нас имеется ходатайство о признании доказательства недопустимым. И мы просим признать содержащийся в томе 190 на л.д. 206-220 письменный опрос господина Косцюшко с прилагаемыми документами, которые только что зачитал защитник Ривкин, недопустимыми доказательствами по следующим основаниям. Во-первых, не решался вопрос о приобщении опроса и прилагаемых документов в качестве доказательств к материалам уголовного дела. Отсутствует постановление суда о приобщении опроса и прилагаемых документов к материалам уголовного дела. Письменный опрос произведен на территории иностранного государства адвокатом, без международного поручения, то есть, с нарушением требований и ст. 86, и 455 УПК РФ, в целом с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, что свидетельствует о недопустимости его использования как доказательства. Полученная адвокатом информация должна соответствовать видам доказательств, предусмотренным ст. 74 УПК РФ, и представлена в форме, предусмотренной этой нормой и другими нормами УПК РФ. Как известно из ст. 1 УПК РФ, уголовное судопроизводство на территории Российской Федерации осуществляется на основании УПК РФ. Объяснение или опрос лиц как доказательство не допускается в уголовном судопроизводстве и, соответственно, не может использоваться как доказательство. В данном случае требования уголовно-процессуального законодательства не соблюдены. По своей сути данные объяснения или опрос не является документом, так как исходит от лица, обладающего информацией об обстоятельствах совершения преступления, и поэтому может быть это лицо вызвано в суд для допроса в качестве свидетеля. Поэтому недопустимо оглашать данное объяснение, так как оглашение такого влечет нарушение принципа непосредственности и устности судебного разбирательства. Объяснение Косцюшко – это лишь повод для рассмотрения ходатайства о вызове последнего в суд для допроса в качестве свидетеля. Просим признать это доказательство недопустимым по тем основаниям, что Косцюшко в судебное заседание не вызван, его неявка в суд не признана судом уважительной. И, в принципе, оглашение данного опроса или объяснения в судебном заседании нарушает требования ст. 281 УПК РФ. В целом мы просим признать данный письменный опрос господина Косцюшко и озвученные здесь прилагаемые к нему документы недопустимыми доказательствами.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Ривкин К.Е.: гособвинители продолжают ту дискуссию, которую начали перед тем, как суд предоставил нам возможность огласить данные документы, и, услышав позицию противной стороны, мы хотели бы в этой связи сказать следующее. Хотя, к сожалению, приходится говорить вещи достаточно банальные. Уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует возможности защитника в той мере, как это распространяется на властных субъектов уголовного процесса. В частности, я напому, что в ст. 53 специальный есть пункт, который для господина Лахтина разъясняет, что мы можем действовать всеми средствами и методами, которые не запрещены законом. Благодаря законодателю наши полномочия последней новеллой уголовно-процессуального законодательства, коей является данный кодекс, они расширены существенным образом, и нам предоставлены полномочия по собиранию доказательств, как бы это ни нравилось господину Лахтину и следствию, с которым мы на эту тему неоднократно спорили. Если мы откроем Уголовно-процессуальный кодекс, и посмотрим ст. 86, она посвящена исключительно возможностям собирания доказательств. И ч. 3 этой соответствующим полномочия предоставляются защитникам, защитникам, которые действуют в уголовном деле в интересах своих доверителей. Теперь что касается конкретных доводов. Значит, якобы материал не приобщался к

делу, опрос и документы, не выносилось постановление о приобщении. Значит, готов напомнить господам прокурорам, что мы действовали ровно так же, как они действовали, когда заявляли ходатайство о продлении сроков содержания под стражей нашим подзащитным, когда они представляли суду различного качества и количества документы, ни разу я не помню, чтобы они просили суд вынести по этому поводу отдельное процессуальное решение. Соответственно, исходя из принципа симметричности и состязательности и равенства сторон, мы сделали то же самое, приложив ряд документов к одному из наших ходатайств, мы ни от кого ничего не скрывали, все там приложено, и все там указано. Далее. Что касается международно-правового поручения. Не первый раз уже звучит этот тезис. Внимательно почитайте главу 53 УПК РФ. Она не к нам обращена, она обращена к вам. К адвокатам то не имеет никакого отношения, там говорится о тех субъектах уголовно-процессуального доказывания, которые имеют властные полномочия, будь то дознаватель, следователь, прокурор или суд. На нас эти требования не распространяются. Для господина Лахтина специально рассказываю, что подобного рода проблема была предметом разбирательства Конституционного Суда применительно, в частности, к процессуальному оформлению протокола опроса, который получает адвокат. Конституционный Суд, в том числе, для прокуроров Генеральной прокуратуры, четко разъяснил, что те требования, которые распространяются на следователей и прокуроров, не распространяются на адвокатов. Закон, наш Уголовно-процессуальный кодекс сформулирован по принципу того, что он ограничивает возможности властных лиц, но, соответственно, дает определенные возможности для собирания доказательств и использования своих полномочий, я уже говорил, адвокатам, выступающим в качестве защитников. Никаких предписаний императивного характера для нас такого рода в законе нет. Мы действовали строго в соответствии с тем, что мы читаем в законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», этот отраслевой закон, я знаю, он очень не нравится прокурорам, но, тем не менее, он существует, и Уголовно-процессуальным кодексом. О том, что опрос не допускается в уголовном судопроизводстве, я уже говорил. Почитайте бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, там речь об опросе идет. И опрос используется как источник доказательственной информации для того, чтобы принимать различные судебные решения, в том числе, если мне предоставят возможность, если это будет нужно, я могу привести конкретное дело, где информацию такого рода в протоколе опроса использовали для того, чтобы отменить приговор, поскольку обстоятельства, в нем изложенные, противоречили, соответственно, написанному в приговоре. Не является документом ну, не знаю, каково... какого рода критерии господин Лахтин использует для того, чтобы понимать, что является документом, а что не является. Закон предусматривает, если уж на то пошло, разновидность доказательств, иные документы, в той же ст. 74, о которой он говорил, и наш опрос, если вы хотите, он никаким образом этому не противоречит. И, наконец, относительно нарушения принципа непосредственности и устности. Ну, опять господам прокурорам изменяет память – а когда Вы оглашали протокол допроса госпожи Карасевой, Вы что, нарушали этот принцип или не нарушали? Если Вы не нарушали, то мы делаем то же самое. Я прошу данное ходатайство отклонить как несостоятельное и противоречащее закону.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я тоже добавлю несколько слов. Начнем с цитирования закона. Ч. 3 ст. 86, которая называется «Собирание доказательств», на которую ссылается Лахтин. П. 2 ч. 3: «Защитник вправе собирать доказательства путем опроса лиц с их согласия». Таким образом, его довод о том, что проведение защитником опроса с его согласия, лица, является нарушением закона, не соответствует действительности и является ложью. Далее. Ст. 74, на которую сослался Лахтин, предусматривает и относит такого рода документы к доказательствам. Они включены в п. 6 ч. 2 ст. 74. Она так и называется, «Доказательства». Это иные документы. Далее

доводы Лахтина, по поводу ст. 455. В действительности ст. 455 – это «Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства», относится она к разделу 18 УПК РФ, для Лахтина я его наименование зачитаю. Называется «Порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международных организаций». Таким образом, даже из названия раздела, куда входят и 453, и 455 статья, понятно, что данные нормы, регулирующие международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, к адвокатам не относятся вовсе. И к защите. И далее, Ваша честь. Самое главное написано в ст. 73, и в ст. 74. «Доказательством по уголовному делу являются любые сведения, на основании которых суд», и так далее, Ваша честь, не цитирую. Таким образом, данный документ, который называется опросом, произведенным своим защитником или нашим защитником господина Косцюшко, является документом, который получен в соответствии со ст. 86 и надлежащим лицом для установления обстоятельств подлежащих доказыванию по делу.

Защитник Клювгант В.В.: я не буду повторять то, что сказал мой коллега, адвокат Ривкин и то, что сказал Платон Леонидович, я с этим полностью согласен, позицию полностью поддерживаю. Единственное, что я хотел бы это напомнить суду и обратить внимание суда на следующее. Это не первое ходатайство о недопустимости доказательств, заявляемое в данном судебном разбирательстве. Предыдущие несколько ходатайств об этом заявлялись со стороны защиты. Они все были разрешены одним и тем же образом судом, а именно, в их удовлетворении было отказано. И мотивация каждого отказа в таких ходатайствах была тоже общей: она состояла в том, что на данной стадии судебного разбирательства, когда еще не закончено представление доказательств, суд находит данное ходатайство не подлежащим удовлетворению, в связи с тем, что оценка всем доказательствам будет дана в совокупности в соответствии с требованиями закона в совещательной комнате при разрешении дела. Я полагаю, что позиция суда не должна меняться в зависимости от того, какая сторона заявляет аналогичное ходатайство, и если уж установилась такая традиция в данном процессе, то, значит, она такая. И, как любят повторять наши оппоненты, представление доказательств еще не закончено. Хотя ими оно уже закончено, они все равно это повторяют без конца. Нами оно еще только начато, поэтому еще и они не знают, и суд не знает, что сторона защиты представит суду, и как будет взаимосвязан данный документ с другими доказательствами, которые будут представлены защитой. Забегать вперед, как это вам предлагает сделать прокурор Лахтин, в общем-то, совершенно неуместно было бы. Поэтому присоединяюсь к мнению своих коллег о том, что ходатайство удовлетворению не подлежит.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю мнение защитников Ривкина К.Е., Клювганта В.В. и подсудимого Лебедева П.Л.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю мнение защитников Ривкина К.Е., Клювганта В.В. и подсудимого Лебедева П.Л.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю мнение защитников Ривкина К.Е., Клювганта В.В. и подсудимого Лебедева П.Л.

Суд,

Постановил:

Суд, выслушав мнения участников процесса по ходатайству государственного обвинителя Лахтина В.А. об исключении из числа доказательств опроса Жака Косьюско-Моризе от 05 февраля 2009 года, как недопустимого доказательства, отмечает, что опрос был представлен суду, оглашен суду, поэтому оснований для исключения на данной стадии данного опроса, суд не имеет, оценка всем доказательствам будет дана при постановлении приговора. Однако суд отмечает о том, что ст. 86 ч. 2 УПК РФ: «Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший,

гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств». Указанный опрос был приобщен к ходатайству о прекращении уголовного дела, и как самостоятельное доказательство суду для приобщения к материалам дела не предлагался. Порядок приобщения доказательств, вещественных, регламентирован ст. 81 УПК РФ, иных документов ст. 84 УПК РФ.

Защитник Ривкин К.Е.: Ваша честь, мы в томе 196 планируем огласить документы, которые находятся на л.д. 236-237, это протокол заседания комитета по финансам совета директоров ОАО «НК «ЮКОС» от 24 апреля 2003 года, а в томе 198 – протокол заседания комитета по аудиту совета директоров «НК «ЮКОС» от 19 октября 2001 года. Л.д. 236-237, этот документ приобщался к протоколу опроса адвокатом Мишеля Сублена. В томе 195 л.д. 222-223 находится, это документ, видимо, на английском языке, а перевод том 196 л.д. 236-237. То есть, я попросил возможность огласить перевод. В томе 198 находится протокол заседания комитета по аудиту, это также документ, приложенный к протоколу опроса, произведенного адвокатом, Брюса Мизамора. Документ 197 том, л.д. 275-278, а перевод, том 198, л.д. 395-396.

Председательствующий: том 196 л.д. 236-237, к протоколу опроса Сублена Мишеля, а сам он, протокол опроса, каким образом приобщался к материалам дела? Это было входе предварительного слушания 12 марта 2009 года?

Защитник Ривкин К.Е.: да, видимо, было одно из ходатайств наших, мне необходимо время.

Судом объявляется перерыв.

14 часов 45 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – не явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – не явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – не явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Защитник Ривкин К.Е.: защита готова поставить в известность суд о том, что из себя представляет данный документ. По нашим данным, это мы сейчас речь ведем о документе, находящемся в 196 томе. 31 марта 2009 года нами было заявлено ходатайство о направлении международного правового запроса господину Мишелю Сублену, это ходатайство находится в томе 194 л.д. 181-183. Соответственно, в обоснование этого ходатайства мы предложили данный протокол-опрос. По поводу второго документа, находящегося в томе 198, там ситуация практически аналогичная. Мы просили суд направить запрос об оказании международной правовой помощи, допросить по месту проживания господина Брюса Мизамора. Это ходатайство от 01 апреля 2009 года, и по нашим данным, это ходатайство находится в томе 197 л.д. 7-11. Соответственно, к нему был приложен этот протокол опроса для обоснования нашего ходатайства.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, мы возражаем против оглашения данных документов, приложений к ходатайствам в виде опроса господина Сублена и господина Мизамора по тем же основаниям, которые были озвучены ранее в ходе разрешения ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела опроса господина Косцюшко, у нас основания практически те же, что, в том плане, что никаких оснований для приобщения в качестве доказательств и, соответственно, оглашения данных опросов не имеется в данном судебном заседании.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю мнение государственного обвинителя Лахтина В.А.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: поддерживаю мнение государственного обвинителя Лахтина В.А.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю мнение государственного обвинителя Лахтина В.А.

Защитник Ривкин К.Е.: Уважаемый суд, уважаемые участники процесса. Конечно, очень соблазнительно в ответ на высказанные доводы сказать, что наши контрдоводы аналогичны, но, тем не менее, я позволю себе привести несколько аргументов. Во-первых, в ходе предварительного следствия к материалам уголовного дела был приложен целый ряд протоколов заседаний совета директоров, я могу назвать тома и листы дела, если это необходимо, часть из которых нашими процессуальными оппонентами оглашалась в качестве доказательств. Соответственно, мы, реализуя свое право на защиту, также хотим сослаться на протоколы заседаний как совета директоров, так и отдельных комитетов в качестве доказательств защиты. Я не очень понимаю, почему прокуроры хотят нас этого права лишить. Второе. Ваша честь, Вы, принимая ранее решение по предыдущему ходатайству, сослались на ст. 86 ч. 2, и мы сейчас попробуем вслед за Вами по этому же пути пойти. Здесь говорится, что ряд лиц, имеющих процессуальный статус, в частности, обвиняемые и их представители, вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для их приобщения к уголовному делу в качестве доказательств. Защитники, являясь представителями наших доверителей, собрали доказательства. Мы их представили суду, и эти доказательства были приобщены к материалам уголовного дела. Специфика данной ситуации заключается лишь в том, что эти документы являлись приложением, то есть неотъемлемой частью ходатайства, процессуальное решение по поводу ходатайства, по существу заявленное нами ходатайство вами было вынесено, и таким образом документ попал уже в материалы уголовного дела. Поэтому нам представляется, что никаких препятствий для того, чтобы огласить этот документ, нет. Если у стороны обвинения имеются какие-то иные основания для заявления ходатайства об исключении доказательства как допустимого, я подчеркиваю – об исключении, – это их право, мы с этим не спорим. А с точки зрения существа, как мне представляется, документ находится в деле, попал он туда в порядке, установленном законом, и поэтому мы просим предоставить суду нам возможность реализовать наше дальнейшее право на работу в качестве защиты, в качестве того, чтобы доводить до суда нашу позицию.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю мнение защитника Ривкина К.Е.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю мнение защитника Ривкина К.Е.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю мнение защитника Ривкина К.Е.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю мнение защитника Ривкина К.Е.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю мнение защитника Ривкина К.Е.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю мнение защитника Ривкина К.Е.

Суд,

Постановил:

Суд, выслушав мнения участников процесса, отказывает в удовлетворении ходатайства об оглашении указанных документов, поскольку судом исследуются доказательства. Суд никаких решений о приобщении указанных материалов в качестве доказательств не принимал. Рассматривалось ходатайство о направлении запроса о правовой помощи. Защитник Ривкин К.Е.: Ваша честь, мы заявляем в таком случае ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела находящегося в томе 196 протокола заседания комитета по финансам совета директоров ОАО «НК «ЮКОС» от 24 апреля 2003 года, это перевод, том 196 л.д. 236-237, и сам документ на иностранном языке, том 195 л.д. 222-233. А также аналогичное применительно к документу, который находится в 198 томе, речь идет о протоколе заседания комитета по аудиту совета директоров «НК «ЮКОС» от 19 октября 2001 года, сам протокол находится, том 197 л.д. 275-278 перевод – том 198 л.д. 395-396.

Председательствующий: это перевод?

Защитник Ривкин К.Е.: согласно моим данным, относительно 196 тома картина такая: документ сам – том 195 л.д. 222-233. Том 195 л.д. 222-233. А его перевод находится в томе 196 л.д. 236-237. Ваша честь, все документы, которые приобщались к протоколам допроса, были апостилированы в установленном законом порядке. Они должны там в единой папке находиться и, соответственно, в начале должен быть опрос, к которому приложены эти документы.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю мнение защитника Ривкина К.Е.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю мнение защитника Ривкина К.Е.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю мнение защитника Ривкина К.Е.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю мнение защитника Ривкина К.Е.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю мнение защитника Ривкина К.Е.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю мнение защитника Ривкина К.Е.

Судом объявляется перерыв.

15 часов 00 минут – судебное заседание продолжено.

Защитник Ривкин К.Е.: Ваша честь, мы готовы дать пояснение. Дело в том, что документы оформлялись во Франции, там локализация у них своеобразная. Значит, 196 том, здесь находится перевод допрос господина Мишеля Сублена, голубая ленточка. И идет с самого начала до конца, она на двух страницах таким образом делает это закрепление. А здесь подлинник документа, там аналогично, применительно к Мишелю Сублену, а применительно к подлинникам, там стоит такого рода печать и с ленточкой, здесь все прошито, пронумеровано. Применительно к тому, что нами было сказано, применительно к тому, мы полагаем, что в этих протоколах содержится доказательственная информация, которую мы хотим не только использовать, но при возможности, если будет нам это предоставлено, представлять свидетелям со стороны защиты, чтобы они давали соответствующие пояснения. Свидетелям из числа тех лиц, которые участвовали в данных заседаниях. Мы полагаем, что эти документы нам необходимы и просим суд принять соответствующее процессуальное решение.

Судом объявляется перерыв.

15 часов 25 минут – судебное заседание продолжено.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, хотелось бы у защитников выяснить, для того чтобы нам составить окончательное мнение по двум данным документам, каким образом эти документы были получены защитниками, каким процессуальным путем они были получены? В ходе выемки, обыска? По какому уголовному делу, каким образом? Источник происхождения этих документов, он совершенно непонятен. Источник происхождения этих документов должен быть определен, в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. Почему мы должны потенциально, как считают защитники, верить тем данным, которые указаны в документах? Сначала нужно определиться, каким образом они получены, эти документы. Можно задать такой вопрос и выяснить это у защитников?

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, перед тем как защитник ответит. Не существует норм закона, позволяющих прокурорам задавать вопросы моим защитникам. И если что-то нужно, необходимо уточнить, то обращаются к суду, а не к защитникам.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: я к суду и обратился, нельзя ли выяснить у защитников, Ваша честь.

Защитник Ривкин К.Е.: мы готовы ответить, Ваша честь. Мне казалось, этот вопрос просто связан с тем, что господа прокуроры не успели все тома изучить. Эти документы являются приложениями к протоколам опроса соответствующих лиц. И те лица, которые давали показания, они их иллюстрировали теми или иными документами, которые приложили к этим опросам, которые мы сочли необходимым представить в распоряжение суда.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, нельзя ли задать вопрос защитникам и подсудимым, а правильно ли мы понимаем, что эти документы были вышеуказанными лицами приобщены в качестве иллюстрации своих каких-то объяснений.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: Ваша честь, мы просим представленные здесь объяснения, полученные от господина Сублена и протокол объяснения господина Брюса Мизамора признать недопустимыми доказательствами. Все приложения к протоколам опросам и господина Сублена, и господина Мизамора являются неотъемлемой частью их объяснения, потому как он ссылается на них. Кроме того, все подлинники представленных документов, которые являются приложениями к протоколам опроса, они не удостоверены в законном порядке. То есть копии их не удостоверены. Если здесь имеются подлинники, некоторых документов имеются подлинники, непонятно их происхождение, Ваша честь. Отметка апостилей имеется только на протоколах опроса. На этих документах этой отметки не имеется. Все они, эти документы, получены опять же из-за рубежа, с территории США и с территории Франции, и надлежащими доказательствами по настоящему уголовному делу они признаны быть не могут. Апостилированы только протоколы опроса, но не документы. Поэтому у нас есть сомнения в их достоверности. И получены с территории иностранного государства, они не могут быть признаны допустимыми доказательствами.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: и представлены, Ваша честь, я добавлю, ненадлежащими лицами.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю мнение государственных обвинителей Лахтина В.А. и Смирнова В.Н.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: поддерживаю мнение государственных обвинителей Лахтина В.А. и Смирнова В.Н.

Суд,

Постановил:

Суд, выслушав мнения участников процесса по ходатайству о приобщении в качестве доказательств по уголовному делу протокола заседания комитета по финансам совета директоров «НК «ЮКОС» от 24 апреля 2003 года, том 196 л.д. 236-237, отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку в указанных документах, приложенных к апостилированному переводу протокола опроса Сублена Мишеля не указано, сколько листов, в приложении листы дела не пронумерованы, листы дела никем не подписаны. Поэтому суд лишен возможности удостовериться в том, что именно конкретные документы являются приложением к протоколу опроса Сублена Мишеля. Суд, выслушав мнения участников процесса о приобщении к материалам дела в качестве доказательства, том 198 л.д. 395-396, перевод протокола заседания комитета по аудиту совета директоров ОАО «НК «ЮКОС», состоявшегося 18 октября 2001 года по адресу Уланский переулок, дом 26, отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку в приложении к протоколу опроса Брюса Мизамора присутствует документ, ксерокопия на иностранном языке без каких-либо ссылок на его автора и лица, утверждающего указанный документ.

Защитник Кловгант В.В.: Ваша честь. У нас есть еще ходатайство. В связи с возникшими новыми обстоятельствами защита повторно заявляет ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела настоящего заключения специалиста Уэсли Хона, который был допрошен в данном судебном заседании. В обоснование своего ходатайства защита приводит следующие доводы. Первое. Отказывая в удовлетворении первого ходатайства о приобщении данного заключения, суд указал, что вопросы, связанные с вызовом и допросом специалиста, регламентированы ст. 271-1 УПК РФ, в связи с чем суд не находит законных оснований для удовлетворения ходатайства о приобщении заключения без решения вопроса о допросе. На тот момент, естественно,

приводим по нашим записям, на тот момент у суда не было информации, поскольку мы не имели возможности довести ее до суда, о том, что данный специалист прибыл и готов к допросу, что и было произведено в судебном заседании в последующие два дня. Это первое. Второе. Данное заключение является, с нашей точки зрения, необходимым, то есть, оно является самостоятельным доказательством, в то же время для оценки совокупности оно является необходимым дополнением к показаниям специалиста, выслушанным в судебном разбирательстве, в частности, потому что, разумеется, там имеется оригинальная подпись специалиста. Там содержится подробное освещение аргументов, анализа, которые привели специалиста к тем выводам, которые он сообщил в своих показаниях суду. Кроме того, там имеется ряд приложений, в которых содержится информация, выяснявшаяся у специалиста в ходе его допроса, в частности, там приведен очень подробный перечень библиографии, то есть, тех источников, которыми пользовался специалист, на эту тему ему задавалось много вопросов, и не всегда корректно сформулированных, для того чтобы суду четко понимать, какие именно источники специалистом использовались, гораздо удобнее, и полезнее, и достовернее будет пользоваться этим перечнем, который тоже переведен на русский язык, как и все заключение. Кроме того, там имеется перечень, в другом приложении, содержащий сведения о предыдущем участии Уэсли Хона в выполнении подобных заданий для судов, о чем тоже ему задавались вопросы, и о его опыте производственном, в целом послужном списке, то есть, который подтверждает его квалификацию и наличие у него специальных знаний. Все эти вопросы специалисту задавались в большом количестве, поэтому вот данное письменное заключение, оно поможет суду в оценке, в том числе и этих обстоятельств, имеющих существенное значение, это защита согласна. И, наконец, последнее – отказывая защите, точнее, самому специалисту в удовлетворении ходатайства о приобщении приложений к показаниям в виде тех рабочих материалов, которыми специалист пользовался на... во время допроса, оформленных в виде слайдов, суд указал, что данные материалы не перечислены в числе источников доказательств в ст. 74 УПК РФ, что справедливо, хотя специалист ставил вопрос о приобщении их не в качестве самостоятельных доказательств, а лишь в качестве приложений к показаниям. Но для того чтобы снять и эту коллизию, мы и предлагаем приобщить заключение специалиста, которое так, и названо, и которое, конечно же, прямо предусмотрено уголовно-процессуальным законом в числе источников доказательств. Таким образом, с момента заявления нами первого ходатайства с таким же предметом, возник целый ряд новых, существенных обстоятельств, которые сейчас мною изложены суду, и по убеждению защиты, эти обстоятельства существенно меняют ситуацию как с точки зрения процессуальной, так и с точки зрения фактической, поэтому мы просим данное ходатайство удовлетворить. Я не могу представить физически, поскольку находится в распоряжении суда. Я еще хотел бы обратить внимание суда на то, что в ходе допроса специалиста Уэсли Хона ему неоднократно задавались вопросы, причем, преимущественно стороной обвинения, касающиеся именно этого заключения. И было даже сделано заявление прокурором Лахтиным о том, что факт того, что такое заключение существует, он нам всем известен, поэтому мы можем о нем говорить, и можем задавать о нем вопросы. Это еще одно подтверждение того, что данный документ как доказательство имеет существенное значение, и в комплексе с показаниями суду будет гораздо полнее картина, для того чтобы оценивать то, что сделал специалист.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.

Судом объявляется перерыв.

16 часов 25 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: Ваша честь, у нас есть возражения по заявленному ходатайству о приобщении к материалам дела заключения специалиста. Ранее судом уже принималось решение по данному вопросу, и с момента допроса Хона как специалиста, в данном судебном заседании, никаких новых обстоятельств для изменения судебного решения, как я полагаю, не имеется. В судебном заседании, в том числе, и во время допроса господина Хона не касались существа составленного заключения, и я полагаю, что оно не может быть приобщено к материалам уголовного дела все по тем же основаниям использоваться как доказательство все по тем же основаниям – потому как оно получено в нарушение требований как российского законодательства, так и норм международного права, в частности, ст. 455 УПК РФ и Гаагской конвенции о легализации официальных документов от 1961 года. Когда легализации путем проставления оттиска апостиля подлежат только официальные документы. Опять же, этот документ исходит только от частного лица, и именно по этим причинам я полагаю, что составленное заключение специалистов не может быть приобщено к материалам уголовного дела. А в связи с этим я прошу отказать в удовлетворении заявленного ходатайства.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю мнение государственного обвинителя Смирнова В.Н.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поддерживаю мнение государственного обвинителя Смирнова В.Н.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: поддерживаю мнение государственного обвинителя Смирнова В.Н.

Суд,

Постановил:

Суд, выслушав мнения участников процесса, отказывает в удовлетворении данного ходатайства, считает, что новых оснований, по которым оно могло быть удовлетворено, защитой и подсудимыми не представлено, на момент изготовления указанного заключения 15 июня 2009 года указанное лицо не являлось специалистом.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, в томе 197 находится апостилированный в соответствии с Гаагской конвенцией документ, что следует из наименования этого документа на английском языке, а также упоминания на английском языке Гаагской конвенции, на которую ссылается, в том числе, прокурор Смирнов. В соответствии с Гаагской конвенцией, Ваша честь, или мы ее будем изучать, потому что Вас просто нагло обманывает прокурор Смирнов, о том, что подлежит заверению и апостилированию, в соответствии с Гаагской конвенцией. Я обращаю Ваше внимание, что на этом документе стоят подписи и печати соответствующих должностных лиц того государства, которое апостилирует этот документ. Этот документ полностью прошит, и здесь, Ваша честь, я сейчас Вам его дам, можете убедиться сами, он переплетен, прошит, стоит точно так же печать и указано количество листов. Гаагская конвенция не требует, Ваша честь, да, как бы ни хотелось прокурору Смирнову, указания количества листов при условии, если документ толстый, переведен, переплетен, прошит надлежащим образом и скреплен тем же самым лицом, который делает апостиль, если необходимо изучать здесь Гаагскую конвенцию, в соответствии с которой апостилируются документы и используются, в том числе, не только в уголовном процессе, Ваша честь, а и в иных процессах, в том числе, и просто в международном бизнесе, это раз, Ваша честь. Второе. Неапостилированный документ, Вам опять второй раз солгали, это как раз извините, это как раз заключение специалиста, которое апостилировано, господина Хона, смотрим первый лист, он апостилирован. И я так понимаю, лица, которые апостилируют документы, лучше господина Смирнова знают, как апостилируются в соответствии с Гаагской конвенцией

те или иные документы. Я вынужден буду выписки из Гаагской конвенции предоставлять суду и уличать в суде во лжи прокурора Смирнова.

Судом ставится вопрос о возможности отложения судебного заседания.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Отложить судебное заседание на 08 июня 2010 года – 10 часов 30 минут.

Повторить вызов участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 16 часов 30 минут.

Судья

Секретарь

В. Н. Данилкин

А.Ю. Астафьева